

Отзыв научного руководителя
о диссертации Ли Хун Сук на тему:

«Экзистенциальные вопросы в изобразительном искусстве Запада, Южной Кореи и СССР середины XX в.», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Первое, что интригует в диссертации – ее тема. Которая требует развернутой постановки вопроса. Чему посвящено весьма объемистое изложение. Оно, в свою очередь, предполагает пространный историографический экскурс, сам по себе требующий отменной эрудиции, тем более при освоении литературы на разных языках.

Вместе с тем само изложение на русском языке, помимо впечатляющей освоенности трудных оборотов научного изложения, диктовало проникновение в специфические сложности искусствоведческого аналитического описания и характеристики визуальной феноменологии, далеко отстоящей от традиционного мимезиса. Уже в оглавлении и введении впечатляет панорамный разворот в пошаговом режиме и, одновременно, интеллектуальная сосредоточенность организующего внимания к подразделениям исследуемого пространства. Тогда как в нем взаимодействуют при отрасли гуманитарного знания: философия, социология, visual art. Понятийный образ «культурная травма», заимствованный у Дж. Александера¹, пронизывает фактологический анализ на всех уровнях, находя себе сопровождение и подтверждение в иллюстративном компендиуме, умно подобранном и высокого качества воспроизведениях. Само это понятие выражает состояние послевоенного социума, которое в Советском Союзе в своем «травматизме» умножено наследием сталинского репрессивного режима. А потому возникновение экзистенциальных вопросов, а именно, обретения себя и адекватных своему Я условий существования в катастрофически меняющемся мире, в качестве

---

¹ См.: Александр Дж. Культурная травма и коллективная идентичность. // Социологический журнал. 2012. №3. С. 5-40.

социального феномена в так называемую эпоху оттепели совпадает с пробудившимся вниманием к экзистенциализму как явлению европейской мысли XX столетия через, такие, например знаменательные труды: монография П.П. Гайденко о Кьеркегоре «Трагедия эстетизма», изданная в 1970-м, но инспирированная доставшимся от 60-х пристрастным интересом к проблематике экзистенциализма; или Эрих Соловьев: «Экзистенциализм и научное познание» (М., 1966) – книга, открывающаяся описанием дюреровской «Меланхолии», в которой усматривается визуальный иероглиф экзистенциального философствования. Или, например, сборник «Современный экзистенциализм». М., 1966.

Экзистенциальная парадигма: «Нас связывает то, что нас на деле разъединяет» (Хайдеггер). Присоединение, адаптация к наличным общественным связям имеет предпосылкой освоение языковых «стандартов понимания», – в художественной сфере, в эпоху соцреализма этот стандарт – так называемое правдоподобие. Условием возможности (выражаясь кантовским языком), обрести не доступ к каналам секретной информации, а путь правды, минуя газету «Правда», – таким условием является возвращение к своему интимному человеческому «я». Пройдя ситуацию «потерянности», «заброшенности», пережить буквально обращение, то есть отвращение от общепринятой фразеологической арматуры. Что на этом пути вообще происходит – может происходить в любом хронологическом периоде в любом пространстве – этому как раз и посвящена диссертация Ли Хун Сука. Что обеспечивает ее непреходящую актуальность.

Научный руководитель: доктор искусствоведения,
профессор кафедры истории отечественного искусства
исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

М. М. Алленов